

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

идей, концептов у студента складывается определенная картина мира со своей иерархией ценностей. Так как в процессе получения знаний и компетенций в вузе происходит осмысление и переосмысление современной действительности и своего места в ней. А в качестве способов повышения качества по подготовке будущих специалистов предлагаем с первого курса дифференцированно погружать студента в иноязычную профессионально-ориентированную среду, используя междисциплинарные связи университетской подготовки.

Список использованных источников:

1. Кадровая политика АО НК «КазМунайГаз». – Режим доступа: http://www.kmg.kz/ecology/manpower_policy/cennosti_kmg/
2. Как английский язык стал международным: исторические предпосылки.- Режим доступа: <http://englex.ru/english-as-an-international-language/>
3. Астафурова Т.Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический аспекты)// Дисс. доктора пед.наук, М., 1997
4. Стукаленко Н.М., Вачугова М.В. О роли английского языка при подготовке специалистов новой формации// Материалы МНПК «Уалихановские чтения- 19». Кокшетау. 2015г. С.73-75.
5. Стратегия «Казахстан — 2050»: цели, вызовы, новая экономическая и молодежная политика. – Режим доступа: <http://yvision.kz/post/425894>
6. Причины становления уровня английского языка в мировом пространстве.-Режим доступа: <http://www.homeenglish.ru/Faqmezhdu.htm>

УДК 808

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ОТРАЖЕНИЯ В КАЗАХСТАНСКИХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ

Сейдимбек Айбар Асылханулы

Aibarseidimbek472@gmail.com

Студент 3 курса, факультета «Юриспруденции»,

Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель - Кусаинова Р.Е.

Независимость Казахского государства поставила перед ним ряд задач и вызовов. Одним из них было создание национальной юридической терминологии, которая является ориентиром для решения других терминологических проблем, важным фактором развития всей терминосистемы, а не только формальным атрибутом государственности. Двадцать пять лет независимости побуждают подвести определенные итоги в сфере законодательного терминологического образования, ведь от точного значения термина, употребленного в тексте нормативно-правового акта, зависит судьба и жизнь многих людей, развитие государства и общества в целом.

Современные реформационные процессы в государстве актуализируют необходимость совершенствования действующего законодательства, его адаптацию с правом зарубежных стран, обуславливают изменение приоритетов, целей и задач правотворческого процесса.

Поэтому возникает ряд вопросов: выдержит ли действующее законодательство новые испытания, сформировалась ли в Казахстане за годы независимости национальная юридическая терминология? Только положительный ответ на них позволит принять неотложные радикальные изменения законодательства, гармоничное обновление отечественной базы, создание мощных устоев для того, чтобы воплотить в жизнь задекларированные реформы. В этой части Казахстан имеет как достижения, так и определенные проблемы.

Одной из наиболее важных проблем, касающихся использования юридической терминологии на законодательном уровне в Казахстане, является проблема идентичности казахского и русского варианта нормативно-правового акта. К примеру, не всегда правильно используется термин «уголовный». На протяжении многих лет считалось, что нет ничего предосудительного в использовании термина «уголовный» как «қылмыстық» (в буквальном смысле - преступное) на казахском языке во всех случаях и вариациях. Но практика показывает обратное. Так, на русском языке есть словосочетание «уголовное преступление», которое можно перевести как «қылмыстық қылмыс», что является тавтологией. Более того, термин «уголовный» в русском языке имеет отношение как к преступлению, так и к наказанию, а на казахском языке, как указывалось выше, термин «уголовный» переводится как «қылмыстық» и употребляется только относительно к преступлениям.

В большинстве языков мира название правовой отрасли, регулирующей отношения, связанные с совершением преступлений, происходит от слов «преступление» (например, в англоязычных странах - *criminal law*, от англ. *crime*) или «наказание» (в Германии - *Strafrecht*, от нем. *Strafe*, в Турции - *ceza hukuku*).

На казахском языке термины «қылмыстық құқық» или «қылмыстық кодекс» связаны также с преступлением. Но на наш взгляд, неуместным является использование термина «қылмыстық» в отношении Уголовно-исполнительного кодекса. На сегодняшний день название Уголовно-исполнительного кодекса (далее УИК) на казахском языке выглядит как «Қылмыстық-атқару кодексі». Парадоксальным является тот факт, что в буквальном смысле оно переводится как «Преступно-исполнительный кодекс». Осознавая, что в УИК отражены нормы, регулирующие исполнение наказания, его название (и содержание) не вызывает ни у кого сомнений с точки зрения адекватности терминов [1].

Долгое время после опубликования законодательных актов в СМИ, термины, используемые в тексте законов, параллельно использовались в СМИ и научной литературе, что привело к путанице.

Например, слово микрорайон было переведено как «шағын аудан», «микроаудан», «ықшам аудан», «мөлтек аудан». Но иногда параллельное использование нескольких аналогов одного термина со временем приводит к тому, что рано или поздно остается только один термин. Или другой пример: долгое время слово «семья» на казахский язык переводили как «отбасы» и «жанұя», но позднее слово «отбасы» было утверждено Государственной Терминологической комиссией.

Переводы некоторых терминов не прижились в языке. Например, слова «принцип» и «процент» были переведены как «қағидат» и «пайыз», но сейчас в казахском языке опять используются эти же слова, то есть «принцип» и «процент».

Некоторые говорят, что в казахском языке нет терминов экономического характера, но эти люди глубоко ошибаются, забывая о том, что многие таможенные и экономические термины используются до сих пор даже в русском языке, то есть эти термины тюркского происхождения. Например, слова «алтын», «артель», «товар», «казна», «магазин», «базар», «таможня», «ярлык», «деньги», «пай», «ясак» и т.д.

Многие термины настолько прижились, что нам кажется, будто эти слова в казахском языке были давно. Например, это «ұшақ» (самолет), «әуежай» (аэропорт), «сапаржай» (автовокзал), «жарғы» (устав), «ресімдеу» (оформление), «тікұшақ» (вертолет), «бағдарлама» (программа).

Некоторые термины были просто восстановлены. Они изначально применялись в казахском языке, например, «класс» – «сынып».

При переводе с русского языка на казахский язык некоторым терминам очень трудно найти аналоги. Например, «часть – бөлім», «отделение – бөлім», «раздел – бөлім» или «отделение – бөлімше», «подразделение – бөлімше» или же «правила – ереже» и «положение – ереже», «закрепление – бекіту» и «утверждение – бекіту», «договор – шарт», «условие – шарт». Как в таком случае перевести на казахский язык словосочетание «условие договора»? А как перевести с русского языка «утвердить закрепление»? [2]

Основательный отбор терминологического аппарата, включающий его спектральное исследование, является залогом адекватной трансляции смысла формулируемых юридических конструкций. Устранению терминологических антиномий способствуют выработанные в юридической науке, но, к сожалению, пока не принявшие общеобязательную форму правила использования юридической терминологии в языке законов, которые призваны служить опорой при формировании терминологического аппарата любого законопроекта.

Языковеды выделяют и языковые проблемы юридической терминологии, которые существуют в Казахстане. В литературе указывается на непоследовательное употребление терминологических единиц, нарушение языковой целостности текстов, калькирование конструкций с русского языка, неудачную синонимию, отсутствие адекватных юридических понятий, низкий уровень речевой культуры (использование русизмов, диалектизм, полонизмов и тому подобное) [3], омонимия и тому подобное.

Так, в современном казахстанском языкознании нормативность любой языковой единицы признают на основании ее соответствия производительным словообразовательному, морфологическому, синтаксическому и другим моделям национального языка. Основными критериями нормативности терминов на данном этапе развития терминологии признают, прежде всего, системный и национальный, по которым с терминосистем должны быть удалены языковые единицы, образованные по моделям русского языка [4], в том числе и неоправданной на сегодня является необоснованно чрезмерная «англизация» национальной терминосистемы. Значительная доля ответственности за неоправданную перенасыщенность иноязычными терминами законодательства Казахстана приходится на законотворцев.

Отметим, что сейчас в различных казахстанских законах используются такие заимствованные термины, как «аваль» (фр. *aval*), «аккредитив» (от лат. *accreditivus* – доверительный), «акцепт» (от лат. *acceptus* – принятый), «бенефициар» (от лат. *beneficium* – благодеяние), «брокер» (англ. *broker*), «дилер» (от англ. *dealer*), «ипотека» (от греч. *hypotheka* – залог, заклад), «кондоминиум» (лат. *condominium*), «контракт» (лат. *contractus*), «лицензия» (от лат. *Licentia* – свобода, право), «оферта» (от лат. *offertus* – предложенный), «патент» (от лат. *patens* – открытый, ясный), «приватизация» (от лат. *privatus* – частный), «сервитут» (от лат. *servitus* – обязанность, обязательство, повинность) и целый ряд других.

Основной предпосылкой внедрения иноязычных терминов в казахстанский юридический язык служит интернационализация юридической терминологии. Данная тенденция объясняется все большей интеграцией мирового сообщества, процессом ассимиляции языков, активным развитием научной мысли.

Освоение этих терминов – довольно длительный и трудный процесс. Он может охватить даже не одно десятилетие. При этом большинство терминов удачно адаптируются и становятся незаменимыми языковыми инструментами по созданию закона. Так уже не вызывает затруднений использование в законе таких терминов, как «вексель», «концессия», «контрагент» и др., которые тоже когда-то были заимствованы из других языков в разное время.

В то же время нельзя говорить только о положительном эффекте от использования заимствованных терминов.

В свою очередь многие из них порождают некоторые немаловажные проблемы. В. Ю. Туранин выделил две проблемы, которые, с его точки зрения, являются доминирующими: использование иноязычного юридического термина там, где есть реальная, а зачастую и очевидная возможность задействовать более понятный термин с русскими корнями или обрусевший, эквивалентный по своему содержанию заимствованному; употребление иноязычного юридического термина в неправильной трактовке [5, с. 15].

Нельзя не согласиться с мнением автора о существовании данных проблем. Ведь действительно наличие первой проблемы обусловлено чрезмерным заимствованием лексики в различных законах. Это вызвано неоправданным желанием создателей закона подчеркнуть

научность, придать закону солидность. Данная тенденция опасна как для законодателя, так и для лиц, действия которых направлены на соблюдение этого закона, потому что практически все иноязычные юридические термины изначально непонятны для адресатов закона. В связи с этим и возникают проблемы по его реализации в жизнь. Возникает недовольство граждан по отношению к закону и к самому его создателю. Никто не будет выполнять требования предписаний того закона, который написан на непонятном для них языке. Следовательно, такой закон потеряет смысл и свое назначение.

В казахстанском законодательстве есть случаи, когда иноязычный термин, упоминаемый в нескольких законах, имеет различное значение. Например, термин «листинг» в Законе Республики Казахстан от 2 июля 2003 года № 461-ІІ «О рынке ценных бумаг» понимается как процесс, связанный с включением ценных бумаг в список. В Постановлении Комиссии по ценным бумагам от 12.10.2000 N 678 «О некоторых мерах по защите прав и охраняемых законом интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» термин «листинг» уже понимается не как процесс, а статичное явление, как сам список ценных бумаг.

Оценивая использование иноязычной терминологии в текстах законов, следует отметить, что законодатель должен более осторожно включать такие термины в текст закона и помнить о возможных отрицательных последствиях их нецелесообразного применения. Поэтому стоит заострить внимание на практической значимости каждого вводимого иноязычного термина, на соответствии его семантики обозначаемому понятию. Но это не значит, что употребление новых заимствованных терминов в законодательстве невозможно. Наоборот, необходимо избегать и другой крайности – использования только устоявшихся слов и игнорирования иноязычных терминов, действительно требующихся для объяснения каких-либо новых для казахстанского права понятий, не имеющих общеупотребительного аналога в русском языке.

В любом нормативно-правовом акте необходим баланс, основанный на принципе разумного сочетания юридических терминов, существовавших раньше, и новых терминов, характерных для конкретного исторического этапа развития государства и права.

Из вышесказанного можно сделать вывод: употребление иноязычных терминов в тексте современных законов в некоторых случаях является избыточным, их необоснованное использование ведёт к загромождению законодательного текста, затрудняет его восприятие правоприменителем. Поэтому заимствование иноязычных терминов должно быть не простым копированием. Нужно отсеивать термины, не вписывающиеся в казахстанский юридический язык и нарушающие его терминологическую систему. Необходимо использовать аналоги русских терминов, более понятные гражданам; употребление заимствованных юридических терминов не должно входить в противоречие с общей концепцией терминологического единства казахстанского законодательства. Поэтому каждый термин нужно использовать в одном значении во всех казахстанских законах в соответствии с его изначальной трактовкой в родном языке.

В целом все перечисленные проблемы являются следствием, в частности: недостаточной опытности нормотворческих органов; пренебрежением правилами терминообразования; отсутствием обдуманной языковой политики, направленной на защиту государственного языка; недостаточной языковой культурой законодателей; отсутствием унифицированных стандартов терминообразования для всех нормативно-правовых актов; искусственное навязывание гражданам в нормативных актах непонятных для них юридических терминов, которые до этого не использовались в национальной юриспруденции и часто имеют соответствующий аналог. Указанное, и не только, стало толчком к проблемам правоприменительной практики в Казахстане. Суды были и остаются одни из первых, кто сталкиваются с ситуацией, когда из-за недостатка нормативных понятий в законодательстве, их коллизионность они вынуждены брать на себя основное бремя толкования нормативных актов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в юридической терминологии, как и любой исторически сложившейся системе, присущи как общечеловеческие, так и национальные

специфические языковые закономерности. Уровень развития юридического глоссария зависит от накопленного опыта государственного правового регулирования общественных отношений, законотворчества и правоприменения, глубины научного изучения правовых явлений и категорий, меры по упорядочению и систематизации терминологической системы права. Важность юридических терминов не вызывает сомнений. Правила поведения, устанавливаемые нормативно-правовыми актами, призваны обеспечить стабильность и процветание государства и общества, а потому каждый субъект правоотношений должен знать, чего от него требуют, что имеет в виду законодатель под конкретными понятиями для наиболее полной реализации прав и обязанностей, установленных правовым актом. Такими требованиями как четкость, однозначность, естественность, логичность, последовательность, преемственность понятий законодатель не имеет права пренебрегать. Их несоблюдение влечет нежелательные недоразумения в правоприменительной практике.

Проблемы использования юридической терминологии на сегодня приобретают особое значение, а потому нуждаются в дальнейших содержательных исследованиях, которые будут направлены на анализ и разработку предложений по упорядочению терминологии в законодательстве Казахстана.

Существующие на сегодня требования, которые выработаны в теории и практике (их качественный и количественный состав) достаточно для начала процесса обновления и упорядочения существующей юридической терминологии, используемой в законодательстве Казахстана.

Практически это возможно реализовать при условии, что все проекты нормативно-правовых актов будут проходить обязательную (не формальную) языково-терминологическую экспертизу терминов, употребляемых законодательством Казахстана. В состав экспертной комиссии должны входить специалисты различных отраслей знаний (языковеды, правоведы и т.п.). Современные интеграционные процессы в государстве и задекларированные ею реформы не допускают раздумий и декларативных лозунгов. Только системная общегосударственная политика по соблюдению общих требований терминотворчества, установление персональной ответственности разработчиков и лиц, принимающих нормативные акты, сможет гармонизировать наше законодательство, не допустить еще большего кризиса в терминотворческом процессе и позволит создать непротиворечивую систему терминов действующего казахстанского законодательства.

Список использованных источников:

1. Жұмағали А. Проблемы аутентичности уголовного законодательства Республики Казахстан на казахском и русском языках// <https://www.zakon.kz/4516261-problemy-autentichnosti-ugolovnogo.html>
2. Юридическая природа нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан: Монография г.Астана, 2009.- 330с.
3. Авдеева Н.М. Проблема перевода юридической терминологии в современном казахском языке// Наука и мир. - №3(31). – 2016. – С. 19-22
4. Амирхамзин, А. Некоторые вопросы терминологии казахского языка / А. Амирхамзин. – Управление информации Министерства индустрии и торговли РК, 2011. Режим доступа: – http://www.neotech.kz/terminology_ru.html
5. Туранин В. Ю. Использование заимствованной терминологии в текстах современных законов: возможности и пределы // Современное право. – 2009. – № 4.